76 Доевм против Оливер

"Мы должны бороться, чтобы вернуть героя, но это будет нашей фальшивой целью". Оливер все еще помнил слова лидеров секты. "Мы будем участвовать в этой войне, чтобы соблюсти приличия. Наша настоящая цель вращается вокруг пророчества героя. Герою суждено победить не только воскресшего короля демонов, но и второго врага. Это нерегулярность, никогда ранее не наблюдавшаяся. Всегда были герой и король демонов, никогда больше и никогда меньше. В этом пророчестве упоминался Лич, который не будет ни хорошим, ни плохим. Это катализатор, но мы понятия не имеем, на чьей он стороне. Лич, на данный момент, ходит в человеческой шкуре. Мы предполагаем, что это маг, обладающий невероятной силой в юном возрасте в Королевстве Акрин. Таков был объем информации, предоставленной нам богиней. Хорошее место для начала поисков может быть на фронте битвы. Лич может немедленно преследовать героя."

Когда Оливер вспомнил пророчество, он не мог не усмехнуться над ними. Он оглянулся через дыру на здание, в котором Аштехар стоял в безопасности, и сплюнул. "Мудак", - пробормотал он прямо перед тем, как жгучая боль пронзила его голову. Он схватился за голову, как будто это могло помочь, и подавил крик. Он дернулся, надеясь, что охранники не посмотрят вниз и не заметят его. Когда головная боль утихла, он глубоко вздохнул. "Мой разум постепенно привыкает к боли. Я не могу позволить им полностью контролировать меня.'

Активировав свое чувство маны, он почувствовал, как Доевм покидает базу. Он поспешил следом. "Он такой же невинный, как и я", - подумал он, возвращаясь к тому времени, когда все было просто, к тому времени, когда он мог обнажиться, чтобы посмотреть на себя в зеркало. "Наша секта - не что иное, как зло. Почему нам позволено делать самые ужасные вещи, но при этом произносить слова хвалы богине?'

"Потому что мы праведны и служим богине", - сказал голос. "Наши действия - необходимое зло в этом мире".

"Просто убирайся уже из моей головы!" Оливер чуть не заплакал и вцепился в голову так сильно, что соскреб кусочки плоти со скальпа. "Убирайся, убирайся, убирайся". Боль вернулась с еще большей силой.

- Выполняй приказы. Убей Доевма." Тело Оливера напряглось, затем последовало его приказу.

"Рано или поздно этот голос убьет меня", - подумал Оливер. - С каждым днем становится все хуже. Я уже привык к боли. Если бы обычный человек почувствовал такую головную боль, он бы рухнул в обморок. Я уверен, что то же самое случилось и с Аштехаром. Интересно, у него такие же сильные головные боли, как у меня? - Он рассеял свои мысли. "Мне очень жаль, Доевм. Я должен это выслушать. Я слишком слаб.'

Доевм несколько раз оборачивался, но Оливер старался держаться на достаточном расстоянии между ними, чтобы он мог оставаться скрытым. Его руки дрожали, когда они схватили его за халат. Он засунул рукав в рот, чтобы успокоить учащенное дыхание. "Я должен убить его. Я

должен это сделать. Я не могу позволить ему увидеть меня. Я не хочу ничего из этого делать. Мне очень жаль, Доевм.'

"Богиня защитит тебя", - попытался успокоить его голос, но только исказил его лицо.

"Ты можешь просто помолчать секунду?" Оливер умолял об этом. "Аштехар забрал меня у моей семьи, обещая славу и богатство, но я получаю только тебя, этот бестелесный голос!" Еще одна головная боль поставила его на колени. Вырывая пряди волос, он сумел заглушить боль еще большей болью. Он встал. Доевм выходил из зоны его досягаемости. Он запаниковал и побежал вперед. "Я не могу потерять его, иначе меня снова побьют". Следуя по следам на мягкой лесной земле, он в конце концов вышел на поляну.

На деревьях были большие царапины, но они были покрыты свежим слоем коры, указывающим на то, насколько они старые. В задней части поляны была каменная стена, ведущая к переплетению виноградных лоз. Он прищурился и увидел что-то за виноградными лозами, как будто они что-то скрывали. У основания стены был Доевм.

Оливер почувствовал это, безошибочное ощущение маны, исходящей от Доевма, как будто он прятался все это время. У него больше не было оправданий. Доевм должен был бы умереть. К ужасу Оливера, Доевм обернулся, посмотрел прямо на Оливера и сократил расстояние между ними.

"Прости, Доевм", - сказал Оливер, когда его тело покрылось магическими кругами. "Я должен убить тебя". Из него полилась светло-красная жизненная эссенция. Когда копье Доевма приблизилось к нему, он парировал его голыми руками.

"Мне тоже жаль". Доевм использовал импульс от парирования Оливера, чтобы пнуть его в ответ. "Я вижу, что ты просто марионетка". Он снова бросился в атаку. Листья взлетали в воздух, когда они сражались. В то время как Доевм был лучшим бойцом, Оливер просто исцелил себя. Через минуту на лице Доевма появилась улыбка.

"Почему ты счастлива?" Спросил Оливер, отступая назад, и они обошли друг друга кругом. "Ты Лич? Тот, о котором нам рассказывало пророчество?"

"Есть пророчество?" Спросил Доевм, изучая позицию Оливера на предмет слабых мест. "Что там написано?"

"Что вы должны быть устранены". Рот Оливера произносил слова помимо его воли. Головная боль вернулась, и он потерял контроль над всем. Он был загнан на задний план своего собственного разума. Он мог все чувствовать, он мог все видеть, но он не мог контролировать себя. Голос атаковал Доевма, атакуя странными комбинированными атаками, похожими на атаки Аштехара.

Доевм был отброшен назад. Каждый раунд атак создавал новую шишку на его теле, рядом с жизненно важными органами. В то время как его жизненная сущность была темнее и гуще, чем у Оливера, магия самосовершенствования преодолела эту разницу. "Доевм, используй свою магию!" - подумал Оливер. - Отведи меня вниз. Почему ты сдерживаешься?" Нагрудник Доевма был помят, когда голос ударил его о дерево.

Доевм закашлялся кровью, затем прижал руку к груди. После вспышки золотого света он встал, как ни в чем не бывало. "Похоже, я не могу быть с тобой мягок". Он вздохнул и переложил свою хватку на копье. Оливер почувствовал, как он крутится и вертится, как будто мир разрывается на части.

Мана Оливера затуманилась, как и его разум. Его заклинания физического усиления исчезли. Все, что у него теперь было, - это его жизненная сущность. Оливер призвал свою ману, но ничего не произошло. Он перешел от страха за жизнь Доевма к страху за свою собственную жизнь. "Пожалуйста, не убивай меня", - подумал он. - Послушай меня! Это мое тело. Я должен быть в состоянии что-то сказать!' Чем больше он желал своего собственного тела, тем сильнее становилась возникающая в результате головная боль. Doevm приблизился, и мир Оливера погрузился во тьму.

...

"Просыпайся", - сказал Доевм, когда вода упала на лицо Оливера. Он открыл глаза и обнаружил, что привязан к стулу. Оглядевшись, он увидел, что находится в пещере. Каменные стены покрывали бумаги с подробным описанием конструкций исцеляющих заклинаний. Хотя некоторые были ему знакомы, большинство из них он никогда раньше не видел. Доевм подошел к столу, заваленному острыми металлическими предметами. "А теперь я задам тебе вопрос. Если я не получу ответа..." Он взял один из инструментов: плоскогубцы. "Мне лучше получить ответ".

"Я тебе все расскажу!" Оливер попытался что-то сказать, но ничего не вышло. Он попробовал еще раз, но с тем же результатом. "Пожалуйста, почему ты не хочешь меня выслушать? Я больше не могу этого выносить. Боль, это слишком сильно. Я просто хочу убежать от этой жизни!" Он продолжал плакать, как будто кто-то мог спасти его изнутри его собственного разума.

"Тебе придется убить меня", - сказал голос за Оливера. Он уставился на Доевма так, словно тот был его смертельным врагом. "Ты никогда не сможешь нарушить ни меня, ни слово богини. Аштехар пойдет по моему следу и в конце концов найдет меня." Он потянул за ремни и прищелкнул языком. "Как ты отнял у меня божественные силы?"

"Магия", - засмеялся Доевм и подошел ближе. "Как тебя зовут?"

"Ты уже знаешь мое имя!" - подумал Оливер. - Или он забыл обо мне? Теперь, когда я думаю об этом, я не видел его в медицинском крыле уже несколько месяцев. Он тоже исцелил себя. Значит ли это, что он забыл обо мне?'

"Я никогда не скажу тебе, язычник". Голос плюнул в лицо Доевму.

"Я понимаю", - сказал Доевм, держа плоскогубцы вокруг ногтя Оливера. "Ты действительно слышишь голос богини?"

"Конечно!" Голос кричал. "Она великолепна. Пусть ее милосердие охраняет добрых, а мои кулаки уничтожат злых".

Доевм обошел Оливера сзади. Он почувствовал, как чья-то рука схватила его за макушку, и его мир немного исказился. Оливер увидел, как Доевм появился рядом с ним в глубине его сознания. "Оливер, ты здесь?" - крикнул он в пустое пространство.

Оливер глубоко вздохнул про себя. "Пожалуйста", - взмолился он. "Я уже вынужден мучить себя каждую ночь и день. Я думал, что у меня выработается иммунитет, но ощущения все те же. Пожалуйста, не делай этого".

Доевм повернулся лицом к Оливеру, но тот вел себя так, словно ничего не слышал. Голос раздался в его голове: "Ты никогда не сможешь сломить меня. Я есмь воля..." Доевм исчез из его сознания.

Оливер открыл глаза наяву, когда Доевм убрал руку и улыбнулся. "Ты идеальна", - сказал он. "Лучший испытуемый, о котором я мог бы мечтать". Голос посмотрел вниз на плоскогубцы, уже зажатые вокруг одного из его ногтей.

Оливер уже мог заметить в нем небольшую трещину и небольшой укол боли. Плоскогубцы соскользнули вниз, и у него был оторван ноготь. Он закричал, когда ему показалось, что его палец укололи ножом. Несмотря на то, что гвоздь был оторван меньше чем за секунду, это ощущение продолжало сохраняться. Он мысленно раскачивался взад-вперед, держась за руку, но снаружи ничего не было. "Остановись", - прошептал Он. "Пожалуйста, просто остановись".

"Кто получил пророчество? Кто знает об этом?" Доевм поднес плоскогубцы к другому гвоздю. "У тебя сейчас девятнадцать попыток. Не усложняй себе жизнь".

Голос улыбнулся: "Тогда я докажу себя девятнадцать раз. Это тропа, которую я должен преодолеть, посланная мне милостью богини."

"Да будет так". Доевм оторвал еще один гвоздь, потом еще один. Оливер приобрел устойчивость к боли. Это не означало иммунитета, это означало, что он не мог потерять сознание от этого. Он чувствовал каждый гвоздь и колющее ощущение, влияющее на его психическое состояние. К пяти часам его крики стали бессвязными. К десяти он просто дергался с широко открытыми глазами. К пятнадцати годам он просто застонал, потеряв всю энергию. Когда все закончилось, Доевм отложил окровавленные плоскогубцы и вытер пот со лба. "Ты стойкий маленький парень, я даю тебе это".

"Конечно", - раздраженно произнес голос Оливера. "Теперь, пожалуйста, отпусти меня, чтобы я мог убить тебя". Он боролся с цепями. Он все еще не мог использовать свою магию.

"Я так не думаю", - Доевм схватился за голову Оливера и взял другой инструмент, похожий на ложку. Он поднес его к глазам Оливера. "Знаешь, что самое лучшее в целительной магии? Я могу повторять самые болезненные вещи, которые только можно вообразить. Я могу оторвать тебе ногти, отрастить их заново, а затем повторить. Пальцы, конечности, глаза, зубы - все это просто вещи, которые я могу использовать, чтобы сломать тебя".

"Ты никогда не сможешь сломить меня. Сдавайся", - сказал голос.

"Ты говоришь по-другому". Сказал Доевм, кладя ложку обратно на стол. "Когда я впервые встретил тебя, ты говорил, как я. Теперь ты говоришь как Аштехар. Интересно, почему это так."

"Подожди", - подумал Оливер в своем отчаянии, в лишенном сознания состоянии гиперсознания. - Он помнит меня. Почему он спросил мое имя? Может быть, он меня слышит. Может быть, я смогу устоять! - закричал он так громко, как только мог. Головные боли были ничем по сравнению с тем, что он чувствовал в пальцах рук и ног.

"Потому что я вырос в вере". - сказал голос, улыбаясь.

"Знаешь, что я думаю?" Доевм подошел к Оливеру сзади и положил руки ему на голову. "Я думаю, что вы оба не контролируете ситуацию". Он закрыл глаза, когда голос, контролирующий Оливера, закричал в первый раз.

Оливер что-то почувствовал. Он мысленно сел и увидел стоящего там Доевма. "Доевм, мне очень жаль". Он сказал. "Я не мог себя контролировать. Это был не я. Пожалуйста, просто отпусти меня".

Доевм положил руку на плечо Оливера, который вздрогнул. "Не волнуйся, теперь все кончено". Его прозрачное ожерелье засветилось в ответ на шар тьмы в его руках. Он раздавил его, и голос исчез вместе с головной болью. Ожерелье потускнело.

Оливер почувствовал, как его тело возвращается под контроль. Появился ослепительный свет, и он снова взял себя в руки. "Я понимаю", - сказал Доевм, улыбаясь. "Ты был хорошим подопытным. Я думаю, что теперь я могу привести себя в порядок".

Он развязал Оливера, который упал со стула: "Вот так просто? Не доверяй мне. Голос, он будет контролировать меня. Наша секта - это просто ложь". Когда он раскрывал секреты своей секты, но голос не раздавался. Головная боль прошла. "Я свободен?" Он посмотрел на свои руки. Его руки, а не голос. "Богиня - это ложь". Боли не было. "Доевм, что ты со мной сделал?"

"Я освободил тебя", - сказал Доевм. "Твоей душой манипулировал другой. Я уничтожил другую душу. Ты был отличным испытуемым. Если бы не ваша воля и сопротивление боли, вы бы сейчас не контролировали ситуацию. Я понял, что на тебя действует очень многое."

"Спасибо". Оливер поклонился, уже привыкший к словам похуже, чем у Доевма. "Спасибо тебе. Как я могу когда-нибудь отплатить тебе?"

Снаружи к ним приближались шаги. Они оба сидели в тихой пещере. Выглянув из-за зарослей виноградных лоз, он увидел Аштехара рядом с кем-то, кого никогда раньше не видел. - Что он здесь делает? - спросил я.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/38604/1777444